

Глава 8. Завтрак должен быть сытным

На следующее утро, когда небо едва начало сереть, внутренние часы Цинь Юэцзина сработали с безупречной точностью. В это время он обычно уже стоял у плиты, чтобы успеть приготовить поесть и убежать на занятия.

Бросив взгляд на спящего рядом Цзян Чэньяна, он бесшумно поднялся и начал одеваться, стараясь не шуршать одеждой. Однако предосторожности не помогли — старший брат всё равно проснулся.

— Гэ, поспал бы ещё, — прошептал Юэцзин. — Я сейчас быстро соображу завтрак и позову тебя, когда будет готово.

— Ничего, — Чэньян сел на кровати и потянулся. — Давай я помогу.

Договорив, он мягко улыбнулся. Юэцзин на мгновение замер, замороженный этой улыбкой. Его старший брат был не просто красив — в его облике, особенно когда он улыбался, сквозило какое-то удивительное, умиротворяющее благородство. «Надо же, какой он всё-таки добрый человек, — подумал Юэцзин, — сам вызвался помочь с готовкой».

— Ты чего? — Чэньян заметил на себе его пристальный взгляд.

— Гэ, я ещё вчера заметил... У тебя такая классная улыбка. Очень открытая и добрая.

Чэньян невольно коснулся щеки. Добрая? Прежние приятели вечно твердили, что вид у него слишком самоуверенный и дерзкий. Неужели новое имя так влияет на характер?

Впрочем, оставив прошлое позади, он и вправду чувствовал себя другим человеком.

— Ну, раз я теперь Чэньян, то, может, и впрямь скоро стану настоящим солнцем? — пошутил он.

— Ха-ха! Тогда я буду луной. Именем Луны я покараю тебя! — Юэцзин дурашливо изобразил знаменитую позу Сейлор Мун, заставив Чэньяна искренне рассмеяться.

Немного подурочившись, они отправились умываться. Дворик Хромого Чжана хоть и выглядел ветхим, внутри был обустроен со всеми удобствами: в санузле нашёлся и нормальный душ, и современная сантехника.

На кухне Юэцзин заглянул в холодильник и, прикинув запасы, решил приготовить лапшу с густой подливкой — далумянь. Узнав меню, Чэньян тут же вызвался помочь с тестом.

— Гэ, ты и готовить умеешь?

— А как же. Столько лет по свету мотался, пришлось кое-чему научиться. Правда, до твоего мастерства мне далеко.

— Хе-хе, ну, в кулинарии у меня, наверное, врождённый дар. Моя подливка — это нечто, вот попробуешь — сам поймёшь!

Чэньян с улыбкой наблюдал за «саморекламой» младшего брата. Этот парень определённо умел поднять настроение.

В это время проснулся и Хромой Чжан. Прислушавшись к возне на кухне, старик довольно хмыкнул. Не прогадал он с учениками: едва рассвело, а они уже кашеварят. Переодевшись, он вышел во двор.

Заметив его в окно, Юэцзин крикнул:

— Учитель, доброе утро! Завтрак скоро будет, умывайтесь пока!

Старик кивнул и скрылся в уборной. Выйдя оттуда через пару минут, он встал посреди двора и начал делать гимнастику тайцзицюань. Несмотря на хромоту, его движения были на удивление плавными, одно перетекало в другое, словно бесконечный поток воды. В каждом жесте чувствовалась скрытая мощь и выверенность мастера.

Чэньян, вымешивая тесто, внимательно наблюдал за наставником через окно. «Да уж, наш учитель явно не так прост, как кажется на первый взгляд», — мелькнуло у него в голове.

Юэцзин тоже поглядывал во двор, но его мысли были куда проще: «Надо будет обязательно упросить учителя обучить меня этой гимнастике!» Распаляясь от этой идеи, он с утроенной силой принялся взбивать яйца.

Вскоре на столе закипела работа. Юэцзин быстро нарезал соломкой морковь, огурцы и грибы, добавил к ним измельчённые древесные грибы муэр, которые замочил с вечера. Он задумал приготовить «пятицветную» подливку. К тому моменту, когда Чэньян вытянул и отварил лапшу, соус как раз дошёл до нужной кондиции.

Парни разложили лапшу по огромным пиалам и щедро залили густой, яркой, ароматной подливкой. Один вид этого блюда пробуждал зверский аппетит.

Когда три дымящиеся порции оказались на маленьком квадратном столике во дворе, Юэцзин выставил миску с малосольными огурчиками, которые замариновал накануне.

— За ночь могли не успеть напиться как следует, но пока сойдёт, — извинился он.

Хромой Чжан, глядя на такое изобилие, пригладил редкую бородку и довольно сощурился. Не тратя времени на лишние церемонии, он подхватил палочки и принялся с аппетитом уплетать лапшу. Проглотив первый кусок, старик восторженно воскликнул:

— Вкусотища! Лапша упругая, а подливка — просто объедение!

— Хе-хе! — Юэцзин просиял от похвалы. — Ешьте на здоровье, учитель! Там ещё добавка есть. Гэ, ты тоже налегай!

Чэньян кивнул, про себя поражаясь таланту младшего. Эта порция лапши была, пожалуй, лучшей из всего, что ему доводилось пробовать.

За трапезой их застал гость. В воротах показался тот самый толстяк, что привёз их вчера.

Хромой Чжан уже успел рассказать ученикам, что его зовут Ху Чжунфа — он владелец крупного банно-оздоровительного комплекса неподалёку. Именно он помогал старику обустроить этот дворик. Теперь стало понятно, почему он разгуливает в ярких гавайках и шортах, словно турист на отдыхе. Сегодня на нём была рубашка не менее кричащей расцветки — с огромными тропическими гибискусами.

Ху Чжунфа, прижимая к боку барсетку, зашёл во двор и, увидев жующих парней, расплылся в улыбке:

— Ого, как у вас тут душевно! Кажется, я не вовремя.

— Чего это не вовремя? А ну, садись с нами! — прикрикнул старик. — Живо несите дяде Ху стул!

— Сейчас! — Юэцзин вскочил, чтобы притащить табуретку, а Чэньян поспешил на кухню за лишней порцией лапши.

Усевшись за столик и втянув носом аромат пятицветной подливки, Ху Чжунфа не выдержал и тут же принялся за еду. Первый же глоток заставил его замереть от изумления.

— Кто это готовил? — спросил он, прожевав. — Потрясающе! У нас в ресторанном дворике лапша и в подмётки этой не годится. Что вы туда добавили? Вроде обычное блюдо, а вкус — просто отвал башки!

Ху Чжунфа был человеком искушённым, и если уж он начал так расхваливать еду, значит, она действительно того стоила.

Юэцзин покраснел, но постарался сохранить скромный вид:

— Лапшу гэ тянул, а подливку я делал. Да ладно вам, обычная домашняя стряпня. Наверное, это просто небо решило одарить меня таким талантом, хе-хе!

Хромой Чжан шутливо возмутился:

— Гляньте на него! Стоило разок похвалить, и хвост уже до небес задрал!

Ху Чжунфа рассмеялся и, не отрываясь от миски, добавил:

— Мастерство и впрямь редкое. Слушай, парень, если ты откроешь своё заведение, будешь грести деньги лопатой. Куда там вашему сяншэну!

Услышав это, Хромой Чжан притворно рассердился:

— Ах ты, жиртрест! Решил в моём доме моих же учеников подсиживать? Глаз положил на парня, хочешь его в повара переманить? И не мечтай, накось выкуси!

— Да я же просто к слову пришёлся, чего вы сразу кипятитесь, — примирительно загудел Ху, заставив старика рассмеяться. Впрочем, толстяк не унимался: — Юэцзин, а давай так: ты мне рецепт продашь за хорошие деньги?

Юэцзин на миг оживился — возможность подзаработать была заманчивой. Но, подумав, он покачал головой:

— Дядя Ху, спасибо за предложение, но я свою стряпню приберегу для учителя и старшего брата. А сейчас я хочу только одному научиться — сяншэну.

Хромой Чжан довольно кивнул. Не ошибся он в парне: характер твёрдый, на блеск монет не бросается.

— Ладно, Толстяк Ху, доедай скорее, дело есть.

На какое-то время за столом воцарилась тишина, прерываемая лишь довольным прихлёбыванием. Доев лапшу, все четверо выпили по пиале горячего отвара, в котором она варилась. Как говорится, «родной отвар помогает пищеварению». Горячая жидкость приятно согрела нутро, на лбах выступила лёгкая испарина. Красота!

Тем временем Имперская столица окончательно проснулась. Под лучами утреннего солнца люди потянулись на работу и учебу, а в чистом синем небе закружили стаи голубей. Их

воркование разносилось над крышами, пробуждая в памяти тёплые воспоминания о беззаботном детстве.

<http://bllate.org/book/17504/1653765>